

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА, ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Адельгареева Лилия Зияевна

магистрант Южно-Уральского государственного университета, РФ, г. Челябинск

Принцип законности при гарантии его соблюдения в деятельности по уголовному преследованию подразумевает наличие различных по содержанию, но единых по цели прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля[1, с.57].

По своей сути эта система является многоступенчатой, многопрофильной, она в свою очередь характеризуется спецификой задач, решаемых в порядке прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля, и, соответственно, разнообразными процессуальными формами и методами их решения. Однако в законодательной и правоприменительной практике еще не проведено четкое различие между понятиями «надзор» и «контроль», которые близки по смыслу, но все же не являются синонимами и имеют определенные различия.

Ведомственный контроль это деятельность руководителя следственного органа, начальника органа дознания по организационному и процессуальному контролю и руководству подчиненными следователями, дознавателями[2, с. 87].

Некоторые авторы под судебным контролем понимают уголовно-процессуальную функцию суда по проверке законности и обоснованности решений. Другие же считают, что судебный контроль это осуществление судом проверок, в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия.

Одним из немаловажных факторов является достаточность исследований в вопросах теории и практики механизма ведомственного контроля и прокурорского надзора, в то время как судебный контроль является сравнительно новым институтом, который все еще развивается.

Единых подходов к изучению вопроса о соотношении прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля в стадии возбуждения уголовного дела, а также при разрешении сообщений о преступлении на данный момент нет.

По своей сути прокурорский надзор, судебный и ведомственный контроль за деятельностью по разрешению сообщений о преступлении выполняют общую функцию, которая выражается в обеспечении законности принятых решений, а также действий принимаемых по сообщениям о преступлениях.

Некоторые авторы, считают, что ведомственный контроль необходимо разделить на следующие формы: процессуальный и организационный. Под организационной формой контроля следует понимать как организационно-методическая руководство, проверка соблюдения порядка разрешения сообщений о преступлениях, и принятии к нарушителям мер воздействия. А под процессуальным контролем понимается как реализация процессуальных полномочий дознавателей и следователей, определяемых уголовно-правовых законодательством[2, с.128].

Наиболее эффективно контроль за соблюдением процессуальной деятельностью следователей и дознавателей при разрешении сообщений о преступлениях будет осуществляться руководителями следственных органов и начальниками органов дознания, что приводит к тому, что законодателю необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное

законодательство. А именно разрешить руководителям следственных органов и начальникам осуществлять данный контроль.

Закрепление этих прав не значит, что необходимо смешать функции ведомственного контроля и прокурорского надзора. Это позволяет говорить о том, что прокурорский надзор в этой области является реально действующей гарантией, которая обеспечивает законность. То есть прокуроры значительно снижают рост нарушений законодательства уже на начальной стадии уголовного процесса.

Необходимо обратить внимание на то, что прокурор располагает значительным объемом полномочий при исполнении прокурорского надзора за исполнением законов при регистрации сообщений о преступлениях, чем должностные лица, осуществляющие ведомственный контроль. На результативность прокурорского надзора влияет то, что он носит надведомственный характер[3, с. 91].

Дискуссионным вопросом также остается вопрос и о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела.

До недавнего времени прокурор единственный имел право на надзор за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса. Однако у суда также возникало это право, но только если получал законное дело с обвинительным заключением[4, с. 72].

Некоторые ученые, изучая этот вопрос, предполагают, что прокурор осуществляя прокурорский надзор не выполняет в полной мере своих функций из-за того, что прокурор заинтересован в результате расследования, то есть он не способен принимать объективных решений.

Однако противники этой теории в свою очередь считают, что прокурорский надзор является главным гарантом обеспечения законности в ходе дознания и предварительного следствия.

Также необходимо отметить, что дискуссионным остается и вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля, то есть в каком соотношении они должны находиться друг к другу.

Следует отметить, что при увеличении возможностей судебного контроля за соблюдением прав и свобод граждан в досудебном производстве не означает замены прокурорского надзора судебным контролем.

Превосходство прокурорского надзора над судебным контролем заключается в его естественной непосредственной близости к органам расследования, что в свою очередь обеспечивает возможность для оперативного реагирования на нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Стоит также отметить, что суд не в силах обеспечить постоянный надзор за законностью, не за его оперативность. Это, прежде всего, связано с тем, что в суде усложненный порядок контроля, и к тому же суд на тот момент, оказывается втянут в обсуждении вопросов на досудебных стадиях[5, с. 98].

Таким образом, прокурорский надзор может разрешать конфликтные ситуации, которые не требуют вмешательства суда, тем самым разгружая суд для выполнения его основной функции – осуществления правосудия.

Прокурор при осуществлении надзора за деятельностью по разрешению сообщений о преступлениях дает оценку требованиям соответствия закону, а также на основании предоставленных ему полномочий имеет право отменить процессуальные акты органа дознания и предварительного следствия[6, с.211].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что судебный контроль за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях выступает гарантией обеспечения законности при сохраняющейся важности роли прокурорского надзора.

Также следует отметить, что способы осуществления контрольно-надзорных полномочий суда и прокуратуры отличаются. Суд осуществляет их только по инициативе заинтересованных лиц, то есть по мере того как поступают заявления и жалобы граждан. А прокуратура в свою очередь действует неизменно и постоянно, то есть имеет регулярный характер. Судье в отличие от прокурора необходимо ждать поступления обращения граждан для того, чтобы начать процедуру проверки.

Дальнейшего совершенствования требует теоретическая проработка соотношения прокурорского надзора и судебного контроля путем создания правового механизма способного регулировать взаимодействие прокуратуры и суда при осуществлении контролирующих полномочий.

Таким образом, укреплению законности в стадии возбуждения уголовного дела и повышению в ее рамках гарантированности прав и свобод человека и гражданина способствует не переложение контрольно-надзорных полномочий с прокурора на судью либо утверждение незыблемой монополии в этом вопросе какого-либо одного органа, а четкое распределение «зоны ответственности» каждого элемента системы гарантий, где найдется место и ведомственному начальнику, и прокурору, и судье, создание единой системы гарантий с возможностью и реальной доступностью выбора средств и способов защиты заявителем нарушенного права.

Список литературы:

1. Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры./ М.: Изд-во «Инфра-М», «Норма», 2016. 432 с.
2. Желтобрюхов С.П. Прокурорский надзор как гарантия законности в Российском государстве: Проблемы теории и практики. М. : Проспект, 2016. 365 с.
3. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. Учебник для вузов. М.: Статут, 2016. 224
4. Рубан Н.В. Основные теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности федеральных органов. М.: Волтерс Клувер, 2016. 346 с.
5. Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2016. 224 с.
6. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г., Якубович И.Я. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М. : Проспект, 2016. 452 с.